

Неподалёку стоял очень высокий молодой человек в той же школьной форме, что и Мэн Лянь. Его черты лица были очень привлекательны, но в отличие от сдержанной красоты Мэн Ляня, в них была доля дерзости. Возможно, из-за того, что он только что вышел из душа, его волосы были слегка влажными и выючимися, но это никак не влияло на его самоуверенную ауру.

— Похоже, в прошлый раз Лянь Лянь ударил тебя недостаточно сильно, — с усмешкой сказал Фэй Инсин, шагая уверенно вперёд. Его взгляд на Цзи Чэня был наполнен смехом, но это была не простая улыбка, скорее, она вызывала дрожь, так как в ней была доля злобы и презрения.

— Ты кто такой, чёрт возьми? Ты больной? — Цзи Чэнь прикоснулся большим пальцем к небольшой царапине на щеке и начал ругаться.

— Извини, этот бросок был неточным, — Фэй Инсин пожал плечами, его брови поднялись, а взгляд стал жёстким. — Я целился в твоё лицо.

— Чёрт тебя дери! — Цзи Чэнь был в ярости, его лицо исказилось от гнева, и он бросился к Фэй Инсину, нанося удар.

Но Фэй Инсин был не из тех, кого можно было легко ударить. Он быстро уклонился, легко избежав атаки. Даже когда Цзи Чэнь был в бешенстве, Фэй Инсин оставался спокойным, держа руки в карманах и не собираясь отвечать.

— Цзи Чэнь, остановись! — Мэн Лянь, увидев это, крикнул ему, сделав несколько шагов вперёд и схватив Цзи Чэня за руку, чтобы остановить его.

Честно говоря, в тот момент, когда он увидел, как Цзи Чэнь в ярости бросился на Фэй Инсина, его сердце сжалось, как умирающий ёж. К счастью, Фэй Инсин был мастером, и ему нечего было бояться от кого-то вроде Цзи Чэня.

Теперь, держа Цзи Чэня за руку, Мэн Лянь колебался. Учтывая их прошлую дружбу, он действительно хотел предупредить Цзи Чэня, что тот, кого он хочет избить, — младший брат его начальника. Если он действительно причинит вред Фэй Инсину, последствия будут гораздо серьёзнее, чем просто штраф.

Так как это было время, когда школа заканчивалась, вокруг было много учеников, и многие уже начали замечать происходящее. Некоторые даже узнали Цзи Чэня, снявшего маску и очки, и начали шептаться.

Цзи Чэнь, понимая, что ситуация ухудшается, и опасаясь, что его сфотографируют, перестал искать неприятностей с Фэй Инсином, быстро надел маску и наклонился, чтобы подобрать упавшие очки.

Фэй Инсин с самого начала не обращал на него внимания. Он взял Мэн Ляня за руку и крепко сжал её, ведя его вперёд. Мэн Лянь немного спотыкался, следуя за ним. Фэй Инсин, с его длинными ногами, шёл уверенно, постепенно ускоряясь, пока они не начали бежать. Они бежали, держась за руки, против потока людей, и под удивлёнными взглядами вошли в школу.

Они шли против толпы, и их руки не разжимались. Фэй Инсин сжимал руку Мэн Ляня с такой силой, что тот даже почувствовал лёгкую боль в костяшках пальцев.

Даже когда пальцы начали болеть, Мэн Лянь не сказал ни слова. Он позволил Фэй Инсину властно вести его, как будто превратился в послушного котёнка, не издавая ни звука.

Фэй Инсин привёл Мэн Ляня к велопарковке за баскетбольной площадкой.

На перекладинах парковки росли кусты жасмина, но сейчас была глубокая осень, и ягоды, которые раньше были круглыми и красными, начали сморщиваться и желтеть. Осенний ветер срывал их, и в воздухе витал запах увядания.

Баскетбольный матч уже давно закончился, и за площадкой было тихо и пусто.

Когда Фэй Инсин остановился и повернулся, они оказались за перекладинами парковки.

Он опустил глаза и пристально посмотрел на Мэн Ляня, слегка запыхавшись. Его лицо, обычно улыбочное, теперь было мрачным, как ночь, а в его глубоких глазах кипели эмоции, готовые вырваться наружу.

Мэн Лянь тоже поднял глаза и посмотрел на него. Вокруг было так тихо, что можно было услышать, как падает иголка. Никто из них не собирался первым нарушать эту тишину. Сердце Мэн Ляня бешено колотилось, и он инстинктивно попытался высвободить руку из захвата Фэй Инсина.

Это движение словно открыло долго закрытый переключатель между ними. Взгляд Фэй Инсина внезапно стал глубже, и его скрытые желания больше не могли быть сдержаны. Он быстро отпустил руку Мэн Ляня, затем одной рукой взял его за подбородок, притянул к себе и без лишних слов поцеловал.

Поцелуй Фэй Инсина был стремительным, словно он хотел проглотить Мэн Ляня, он был грубым и злым, его язык проник внутрь.

Тело Мэн Ляня напряглось на несколько секунд, но вскоре он расслабился под поцелуем. Его мозг был пуст, и он даже начал чувствовать головокружение от нехватки воздуха. Руки его разжались, и пакет, который он держал, упал на землю с глухим звуком, а банки с газировкой выкатились наружу.

Он инстинктивно схватил Фэй Инсина за плечи, как будто смирившись, и закрыл глаза, не сопротивляясь.

Почувствовав, как тело Мэн Ляня слабеет, он быстро обнял его за талию и прижал к перекладине за спиной.

В ушах постепенно раздался звук поцелуя, это был первый раз, когда Фэй Инсин коснулся губ Мэн Ляня. Они были невероятно мягкими, и в его носу был аромат Мэн Ляня, лёгкий запах мощного средства, как будто он был горным ручьём, который мог опьянить.

Одного только запаха было достаточно, чтобы Фэй Инсин возбуждился.

Их носы соприкасались из-за поцелуя, и, увидев, как ресницы Мэн Ляня дрожат, Фэй Инсин наконец решил отпустить его.

Он с сожалением поцеловал кончик губ Мэн Ляня несколько раз, прежде чем окончательно отпустить.

Губы Мэн Ляня слегка приоткрылись, он дышал, его губы были влажными, покрасневшими и слегка опухшими, что выглядело довольно жалко.

Фэй Инсин держал лицо Мэн Ляня в руках, глядя на него, его сердце было переполнено нежностью. Он мягко поцеловал его ресницы и, поглаживая щеку большим пальцем, тихо спросил:

— Кто был тот человек?

Мэн Лянь посмотрел ему в глаза:

— Бывший одноклассник.

— Просто одноклассник?

— Да, просто одноклассник.

Фэй Инсин улыбнулся:

— А кто я?

Ты другой, ты тот, кого я люблю.

Улыбка Фэй Инсина всегда была яркой и привлекательной, заставляя людей замирать. Мэн Лянь смотрел на него, собираясь сказать то, что было у него на сердце, когда услышал шаги в переулке.

— Фэй, Мэн Лянь, вы действительно здесь! — Чжэн Цюцю, тяжело дыша, опёрлась на колени.

Фэй Инсин, увидев её, инстинктивно убрал руку с лица Мэн Ляня. Вместо этого, незаметно взял его за руку.

Чжэн Цюцю немного отдышалась, подняла голову и, увидев, как близко стоят двое, и почувствовав сладкую атмосферу вокруг них, с удивлением сказала:

— Вы, случайно, не занимались здесь чем-то плохим?

Фэй Инсин, словно шутя, сжал руку Мэн Ляня, улыбаясь, и, видя, что уши Мэн Ляня покраснели, незаметно сменил тему:

— Что? Е Чжи уже выбрал ресторан?

Чжэн Цюцю, рассматривая двух парней перед собой, заметила, что губы Мэн Ляня были необычно красными, и её голова наполнилась разными фантазиями. Она беспокоясь сказала:

— Ой, я... я, наверное, помешала вам...

Фэй Инсин подумал, что действительно помешала, ведь он уже должен был услышать признание Мэн Ляня, а теперь всё испортилось.

Но на лице он лишь легкомысленно пожал плечами, не давая никакого ответа.

Мэн Лянь отреагировал гораздо более бурно. Услышав слова «занимались чем-то плохим», он покраснел и строго отрицал:

— Нет, Цюцю, не выдумывай.

Чжэн Цюцю, с сомнением глядя на их сцепленные руки, решила не углубляться и позвала:

— Пошли, Е Чжи и Хэ уже ждут у ворот, чтобы поймать такси.

Ресторан был выбран Е Чжи, большим любителем поесть, это была старая закусочная на известной ночной улице города Z.

Когда они пришли, все места, как внутри, так и на улице, были заняты, но, к счастью, Е Чжи заранее забронировал столик, иначе пришлось бы ждать два часа, настолько популярным было это место.

<http://bllate.org/book/16313/1471757>